

ДИАЛОГИ

© 1998

Букалов А. В., Карпенко О. Б.

ЭКСТРАВЕРТ И ИНТРОВЕРТ

Рассматриваются различия восприятия и образа действий, свойственных экстравертированному и интровертированному типам личности.

Ключевые слова: соционика, психология личности, экстраверсия, интроверсия, типы информационного метаболизма.

Экстраверт: Наше общество проявляет явные черты интроверсии. Одно из них — признание лишь тех научных, экономических, культурных открытий и новаций, которые уже нашли признание в других странах. И отрицание того, что создается и открывается здесь.

Интроверт: Да, ведь для интроверта оценка, даваемая другими, является источником информации о самом оцениваемом объекте.

Экстраверт: То есть это — нечто объективно данное, с чем надо считаться. Поэтому, если признали за границей, можно давать «добро» на внедрение у нас?

Интроверт: Да, ведь это отражает знание интроверта о том, что «мир такой, как я воспринимаю, и я не могу объяснить другим людям, что мир воспринимается мною именно так». Интроверт прекрасно знает, что его мнение субъективно. А экстраверт считает, что мир таков, каким он его видит, и может судить о его реальности.

Э: Так можно сказать, что интроверт и к власти стремится как к объективности: когда он будет на все и всех влиять, его мнение станет объективным?..

И: И тогда мир удастся изменить так, как он считает нужным, т.е. его представления будут соответствовать реальности, будут объективными. Вот он видит, что так — нехорошо, надо изменить, а если у него будет власть, то он сможет объективно влиять на события.

Э: То есть власть он считает чем-то объективным?

И: Да, без сомнения.

Э: И, будучи на вершине власти, он считает, что уже может объективно судить...

И: Да, власть — это способ объективизации своего мнения. Если столько народу ему поверило и вознесло на эту пирамиду — значит, его представления более объективны, чем его конкурентов.

Э: Отсюда и вера в свою непогрешимость?

И: Ну да, ему же сказали; ты все правильно делаешь...

Э: И уже если единичные голоса ему говорят, что что-то не так, то он уже не склонен с этим считаться, а склонен менять этих людей. Они не удовлетворяют сложившимся отношениям власти и всей иерархии отношений.

И: Да, тут такой парадокс: если бы интроверт был склонен проводить всенародные референдумы, опросы, выяснения общественного мнения, он бы получал объективную оценку своего правления. Но он, наоборот, этого боится. Если ему скажут, мол, ты ведешь себя нехорошо, то он ответит: раз я такой нехороший, то я уйду.

Э: Как И. Сталин, например, в 1941 году, после нападения Гитлера был так потрясен, что (по воспоминаниям Н. Хрущева) хотел отказаться от власти.

И: Но поскольку он боится оценки со стороны (а вдруг она будет неприятной?), то, конечно, он ничего подобного делать не будет. А индивидуальное мнение он считает столь же субъективным, как и своё собственное.

Э: А те люди, чье мнение противоречит объективной реальности — тому, что он на вершине власти, — должны быть устранены!

- И:** Может, именно поэтому Н. Хрущев и не боролся за власть, когда понял, что его смещают, хотя имел такой боевой партийный опыт, что мог бы перетряхнуть весь свой аппарат, избавиться от неверных. Но, видимо, ценность самой власти для него была меньше объективности мнения. Когда на пленуме встал этот вопрос, то он уже был один против Пленума, его мнение оказалось не объективным, а их — объективным, потому только, что их больше.
- Э:** Поскольку интроверт считается с отношениями (первая функция — отношения) и ему было высказано отрицательное отношение, то он и не стал бороться за власть.
- И:** У меня такое ощущение, что экстраверты подозревают интровертов в злокозненности, что те — экспансивны, к власти рвутся, чтобы с ее помощью чего-то добиться.
- Э:** Желание повелевать — это кажется экстравертам, — чтобы никто не противоречил.
- И:** А с точки зрения интроверта власть — это, скорее всего, способ решить свои собственные проблемы. Та же власть, как и всё вообще, для интроверта нужна не столько, чтобы воздействовать на других, сколько для решения своих внутренних проблем.
- Э:** А внутренние — это какие?
- И:** Хотя бы проблема объективизации.
- Э:** Отсюда, по Юнгу, страх перед объектами.
- И:** Интроверту спокойнее, чтобы объекты не менялись, вообще не менялись, никак.
- Э:** Но он их сам волен менять?
- И:** Чтобы они не менялись без **его** участия.
- Э:** Без санкционирования. Отсюда стремление к регламентации.
- И:** Чтобы он знал, что после чего следует. То, что называется «порядок, прежде всего» — это интровертное. Почему интроверты любят изучать законы — потому что им проще, когда все идет так, как положено.
- Э:** Здесь корреляция интровертности с рациональностью. Экстраверт стремится строить хорошие отношения с людьми...
- И:** Ну почему, он может с успехом строить плохие отношения и смотреть, как люди в них проявляются...
- Э:** Во всяком случае, экстраверт меняет отношения, он не насилует человека, пытаясь превратить его в нечто другое.
- И:** С точки зрения интроверта, произвольная смена отношений и есть насилие.
- Э:** Если изменились отношения — значит, изменился сам объект? К нему надо менять отношение, трудно, но иногда приходится.
- И:** Дело не в этом. Для интроверта отношения — это то, на основании чего он может вообще судить о сущности объекта. Он может судить — объект существует или не существует только по тому (физическая точка зрения), как этот объект отвечает на воздействие, как его можно измерить, по тому, как он может вступить в отношения с другими объектами. Вещь в себе — вещь в себе до тех пор, пока она не начала взаимодействовать со всеми остальными.
- Э:** Солипсизм как интровертная точка зрения.
- И:** Да, но это не замыкание в себе. Когда изменились отношения, интроверт считает, что изменилась сущность объекта и он, таким образом, получил возможность вступать в новые отношения.
- Э:** А что касается экстраверта, то он в крайнем смысле склонен считать, что существует только объективный мир, а он сам...
- И:** А он размыт по этому миру?
- Э:** Да, и все его поступки вызваны объективными причинами извне.
- И:** Т.е. фатализм — это, скорее, экстравертная точка зрения?
- Э:** Вероятно, да.
- И:** Объективная реальность диктует человеку его поведение полностью?
- Э:** Полностью. Это чисто экстравертное воззрение — «все определяется экономическими законами». Взвешенное мнение лежит посередине между этими крайностями: поскольку мы рассматриваем

человека, то объектное и субъектное, объективное и субъективное в нем уравновешены, если не для единого человека, то для общества. В истории играют роль как объективные, так и субъективные факторы, причем в равной степени. Личная судьба для экстраверта не является мерилем происходящих процессов, потому что он себя рассматривает как бесконечно малую частичку, от которой мало что зависит; он втягивается в объект, т.е. с одной стороны, он сознает свою силу и мощь.

И: Он сознает свою силу и мощь как один из ряда объектов?

Э: Вот именно!

И: Можно сказать, что положение «один из тысячи» экстраверта не пугает?

Э: Не пугает. Он всегда найдет способ выделиться.

И: Если ему сказать, что таких, как ты, — десятки, ему не будет тяжело это воспринять?

Э: Нет, не будет.

И: В таком случае он скажет: «Да, но у меня есть такие вот качества!»?

Э: У него всегда есть нечто такое, что даст ему возможность выделиться. Но однообразие, уравниловка для него неприемлемы.

И: Можно сказать, что экстраверт считает: быть одним из многих — это быть включенным в некую систему, быть её элементом — это хорошо.

Э: Незаменимым, индивидуальным элементом.

И: А если ему говорят: «Ты вообще не такой как все, вообще ни на кого не похож, таких, как ты, нет и не будет»?

Э: Для экстраверта слышать это, вообще говоря, неприятно, он стремится подстраиваться под окружение. Но с другой стороны — стремление выделиться, демонстративность характерны для экстравертов.

И: Мне кажется, что у интровертов нет такой позиции — все равны передо мной; даже на вершине власти интроверт не считает себя судьей в высшей инстанции, а только — выразителем некоторого объективного мнения. Дарованная ему власть делает его выразителем объективной реальности, если у него нет власти (авторитета и т.д.) — ему нечего выражать.

Э: Это и отличает ЛСИ (□●) у власти. Пока ее нет, он ведет себя даже конформно.

И: Пресловутое «стремление подавить» есть лишь выражение субъективно понимаемых объективных законов. Он считает, что таким образом он содействует лучшему функционированию в рамках объективных законов.

Э: И о репрессиях Сталина можно сказать, что он воспринял объективные законы, марксистские законы.

И: Именно так, как он их понял.

Э: И именно так, как он их понял, пытался проводить в жизнь, объективизируя.

И: Он считал, что если закон существует — ему должно подчиняться всё.

Э: И проводил их не считаясь ни с чем.

И: А ему даже в голову не приходило, что с чем-то нужно считаться. С точки зрения экстраверта закон — это выражение какой-либо особенности объективной реальности, ему легче представить себе, что из всех правил существуют исключения, а с точки зрения интроверта закон столь же объективен, сколь объективна реальность. И если интроверт считает, что реальность функционирует по таким-то законам, то он сделает все, чтобы она функционировала правильно.

Э: А каким образом чья-то мысль, какой-то факт становится для интроверта законом? Вот экстраверт не очень склонен считаться с законами. Он знает, что они в значительной степени произвольны, это правила, которые можно поменять. А как у интровертов?

И: Отношение к закону, наверное, и раскрывает слова Юнга о боязни объектов. Интроверт не боится объектов как таковых...

Э: Он боится их отношения к себе? Как мужчина-интроверт часто боится впасть в зависимость от женщин.

- И:** Иногда он сознательно идет на эту зависимость, освобождая себя, например, от ответственности за принимаемые им решения...
- Э:** Но закон для интроверта упорядочивает как отношения между объектами, так и отношение объектов к нему. И в силу этого он для интроверта — закон?
- И:** Может быть, отсутствие закона — это наличие неопределенности. С точки зрения экстраверта, закон — выражение той связи, которая существует между объектами. А с точки зрения интроверта, и отношения — это то, что выражает внутреннюю сущность объектов. Математическая теория категорий ближе, как мне кажется, интроверту: нет объектов, есть только те отношения, в которые объект вступает со всеми остальными объектами.
- Э:** То, что интроверт называет отношением, для экстраверта — объективное качество объекта.
- И:** Поэтому термин «отношение» мне не нравится.
- Э:** Будем добавлять — «с экстравертной точки зрения», фиксировать систему отсчета.
- И:** Весь разговор — с какой-то точки зрения.
- Э:** Почему мы и рассматриваем этот вопрос так подробно — это очень важно для понимания различия экстравертности–интровертности во всех сферах человеческой деятельности. И для возможности понимания мотивов действий людей.
- И:** Именно мотивов. Мне кажется, что часто неверно понимаются мотивы действий интровертов. В их действиях часто гораздо меньше стремления к личной выгоде и злокозненности, чем им приписывается.
- Э:** Но Сталин, например, переставлял, тщательно готовил людей для своих замыслов.
- И:** Это действительно неприятное интровертное качество — если интроверта уверить, что некоторый принцип объективен, то он готов устранить проявления случайного, подогнать под этот принцип реальность.
- Э:** Даже результат голосования?!
- И:** Все может быть случайностью — даже результат голосования...
- Э:** Мотивы — мотивами, но следствия не перестают от этого быть ужасающими.
- И:** Да. Я просто против соционического шовинизма — не плох интроверт у власти, а плохо то общество, которое позволяет себя деформировать.
- Э:** Подогнать под себя.
- И:** Вот тут-то возникает идея правового государства, необходимость в нём — законы оказались настолько несовершенными, что интроверт с наклонностями тирана, неверно их поняв, сумел деформировать сначала общество, а потом и его законы.
- Э:** Кроме того, интроверт может признать объективными лишь те законы, которые ему подходят, ведь он субъективен: «Годится лишь то, что мне подходит, в соответствии с моими внутренними желаниями». А то, что не соответствует этим желаниям и стремлениям, не замечается (мысленная психологическая защита) или убирается из поля зрения (психологическая защита действием). То есть интроверта в том, чего он хочет, может «убедить» или поддержать и один человек, а мнения других, противоречащие этому, могут считаться ошибочными, и т.д., со всеми вытекающими отсюда последствиями, в зависимости от конкретного ТИМа.
- И:** Это пример как раз тех высказываний о «злокозненности» интровертов. Интроверту даже легче, чем экстраверту, подчиниться закону, он-то не считает закон чем-то произвольным, что можно изменить. Не случайно описания государств-утопий составлены интровертами. Интроверт (к сожалению) может подчиняться даже самым абсурдным законам...